

Неизвестно, что именно Лу Юши задумал, вызвав его сюда. Казалось, остальные тоже не знали, что сегодня его день рождения.

Хао Чэньцзя, схватив пригоршню карт, устремилась в угол кабинки, где Лу Юши, Цзин Му и Сунь Лунин, временно объединившиеся в тройку, были вынуждены по очереди вытянуть по одной карте.

Цзин Му, ухватив уголок карты, сразу заметил, как изменилось выражение лица этой отважной женщины, и решил тут же поменять карту. Однако Хао Чэньцзя, не следуя обычным правилам, отступила назад с оставшимися картами, вынудив Цзин Му вытянуть именно ту, что была у него в руке.

— Старший брат вытянул джокера! Кто король? — воскликнула она.

Цзин Му перевернул карту, и на ней ему улыбался кривошеей шут. Подняв взгляд, он увидел, что королею оказалась Цао Яно.

— Правда или действие, старший брат, что выбираешь? — продолжила Хао Чэньцзя.

— Правду, — без колебаний ответил Цзин Му.

Классный руководитель задумалась, не желая ставить своего одноклассника в неловкое положение. После долгой паузы она, наконец, задала вопрос, который действительно хотела знать, произнеся его с ноткой осторожности:

— Серьёзно, почему ты перешёл в общий творческий класс?

Фоновая музыка в кабинке продолжала громко играть, но на мгновение казалось, что все затихли. Вопрос, который так или иначе интересовал многих, наконец был задан.

Лу Юши знал, что его брат любит рисовать, с детства не раз видел его за этим занятием. Но это не было причиной перехода в художественный класс. Рисовать можно учиться где угодно, оставаясь в элитном классе, и при этом сдавать единый экзамен по искусству. У Цзин Му, с его давними художественными навыками, не было нужды, как у большинства новичков, в последний момент братья за кисть на втором курсе старшей школы.

Этот вопрос интересовал и Лу Юши, но каждый раз, когда он задавал его, брат уклончиво отвечал. Теперь он смотрел на Цзин Му, а тот, в свою очередь, изучал карту в своих руках. Его худощавая фигура и тонкие губы казались такими же лёгкими, как и его голос.

— Вы разве не знаете? — спросил он.

— Что? — Группа любопытствующих подняла головы.

Цзин Му, что было редкостью, улыбнулся перед всеми:

— В прошлом году школа ввела новую политику: ученики художественного класса, поступившие в Академию G, получают стипендию в размере 100 000.

— Что? — Они действительно не знали. Да и среди присутствующих художников вряд ли кто-то мог мечтать о поступлении в Академию G. Требования к английскому языку — не ниже 75 баллов — уже заставляли их отступить, не говоря уже о невероятных профессиональных требованиях.

— А, ха-ха, понятно, — большинство засмеялись, хотя в душе думали, что этот умник явно скрывает свои амбиции.

Цзин Му вернул карту и продолжил жевать свой маленький булочку.

Лу Юши с досадой потер лоб. Его брат не мог не понимать, что думают другие, просто не хотел говорить приятных слов — хотя и это не было чем-то плохим. Помнится, именно брат учил его мирно сосуществовать с обезьянами, а теперь, когда он сам стал частью леса, почему же брат решил стоять на вершине горы в одиночестве?

Лу Юши подумал, что, возможно, это не просто юношеский максимализм.

Правда или действие...

Так это действительно была правда? Но зачем брату столько денег? В голове Лу Юши появился ещё один вопрос. Однако после того как брат любезно поучаствовал в игре, он устроился в углу, и никто больше не пытался его беспокоить, понимая, что расколоть этот камень будет непросто.

Сунь Лунин, однако, успел обменяться с ним парой слов.

Лу Юши, как сегодняшний хозяин, был постоянно отвлекаем на пение, поэтому не смог надолго задержаться рядом с Цзин Му.

К полуночи компания, насытившись едой и песнями, начала расходиться по домам.

— Дома всем напишите в группу, чтобы мы знали, что вы в порядке, — Лу Юши, расплатившись, напомнил всем, кто уже потерял ориентацию.

— Да, мы поняли, спасибо, Лу Гэ, за вашу щедрость! — Ван Чжэ первым поклонился Лу Юши, неуместно вставив идиому.

— Спасибо, Лу Гэ.

— Лу Гэ, старший брат, до встречи.

— Увидимся на следующей неделе.

Все попрощались, и вскоре почти все разошлись, остались только Цзин Му и Лу Юши. Цзин Му, в свободной толстовке и с чёрным рюкзаком за спиной, вздрогнул от холодного ветра, выходя из торгового центра.

— Разве у твоей бабушки нет комендантского часа? Как ты смог задержаться так поздно, и почему тебе никто не позвонил?

Лу Юши улыбнулся:

— Госпожа Шэнь Цин сейчас в командировке, так что звёзды сошлись, и я смог выбраться.

Цзин Му нахмурился. Даже если она в командировке, разве можно не позвонить внуку в день рождения? Но потом подумал, что он пришёл только в семь, возможно, звонок уже был. Поэтому не стал спрашивать дальше, а просто открыл рюкзак и достал плоскую прямоугольную коробку, которую сунул в руки Лу Юши:

— Львёнок, с днём рождения.

Лу Юши с радостью принял подарок.

— Спасибо, брат!

Затем, не упуская возможности, обнял брата за плечи.

— Могу завтра прийти к тебе? Я накопил целую кучу собачьего корма для этого малыша.

Цзин Му застегнул рюкзак, немного замешкавшись.

— Брат?

Тогда брат кивнул. Лу Юши, добившись своего, счастливый понёсся домой с подарком.

Цзин Му пару секунд смотрел всему своему высокому брату, затем взглянул на часы и побежал под уличными фонарями. В старом двухкомнатном доме, в комнате, выходящей на юг, светился монитор компьютера, подключённого к новенькому графическому планшету. На экране была наполовину законченная иллюстрация, ждавшая своего автора, ведь срок сдачи был в субботу.

Однако Цзин Му выделил субботу для брата, поэтому оставалось только провести эту ночь, завершая сложную и детализированную иллюстрацию.

К пяти утра работа была закончена. Цзин Му несколько раз увеличивал и уменьшал изображение, убедившись, что всё в порядке, затем экспортировал файлы в разных форматах. Загрузив их в почту, он установил таймер отправки. Закончив, он наконец почувствовал усталость, умылся и крепко уснул.

Густые шторы не пропускали солнечный свет, но бесконечные звонки телефона не давали ему спать. В полусне Цзин Му, ещё не до конца проснувшись, удивлялся, ведь он точно не ставил будильник. С трудом взяв телефон, он увидел на экране имя «Сяоши».

Кажется, он действительно обязан этому парню, к счастью, у Цзин Му не было привычки злиться по утрам.

— Алло? — Голос был хриплым от сна.

На другом конце линии раздался бодрый голос:

— Брат, я заблудился!

Казалось, он даже рад этому.

Цзин Му поднялся с кровати, потирая виски.

— Ммм?

— Я рядом с твоим домом, только что прошёл мимо той мастерской, но, кажется, свернул не туда и теперь не могу найти дорогу.

Лу Юши, с кучей пакетов в руках, каким-то образом забрёл в заброшенный сад, из которого не мог выбраться.

— Здесь, кажется, никто не живёт, есть заброшенный двор, рядом кирпичная стена без штукатурки, а на ней плющ? Разве плющ цветёт?

Мозг Цзин Му, лишённый сна, едва функционировал. Звуки с телефона доходили до ушей, но не до сознания.

Через некоторое время, когда он наконец смог осмыслить услышанное, он понял, что произошло.

— Ты зашёл на юг. Подожди на месте, я приду за тобой.

— Хорошо!

Лу Юши быстро положил трубку, послушно ожидая на месте.

Его несчастный брат тяжело вздохнул, взглянув на экран телефона — 9:42.

Не так уж рано, но кто приходит в гости так рано? Лу Юши вёл себя как школьник.

На полу в гостиной лежала маленькая подушка — это была кровать малыша. Маленький соня не проснулся от звуков умывания в ванной.

Цзин Му добрался до заброшенного сада ровно в десять. Лу Юши стоял рядом с двумя пакетами, листая что-то на телефоне.

— Сяоши.

— Брат.

Под утренним солнцем даже смуглый юноша казался светлее. За его спиной цвели неизвестные цветы, подчёркивая его юность.

— Ты только что проснулся? Обычно ты так рано в школу, а в выходные спишь до обеда?

Цзин Му промолчал, не отвечая на вопрос.

— Ты же никогда не был у меня дома, как ты так рано сам добрался?

<http://bllate.org/book/15440/1369416>